
ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37(470.342)(091)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.052

Семья Трейтер и Вятский край

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается история известной в Германии и России семьи Трейтер. Автором сообщаются биографические данные о представителях нескольких поколений этой необычной семьи, начиная с Иоганна Вильгельма Зигмунда Трейтера и его жены Генриетты, живших в немецком городе Веймар в XVIII в. Прослеживается судьба их сына Иоганна Готтлоба Вильгельма Трейтера (1781–1855), получившего диплом врача в Йенском университете и принявшего российское подданство, а также новое имя и отчество (Василий Васильевич). В дальнейшем он работал в Санкт-Петербурге. Приводится образец его поэтического творчества (с переводом стихотворения автором статьи). Рассказывается об одном из девяти детей Василия Васильевича – Алексее (1831–1906), юристе, переехавшем на жительство в Вятку, и его дочери Гликерии (1872–1937) и сыне Василии (1875–1929), оставивших свой неизгладимый след в истории нашей страны. Имя Василия Алексеевича Трейтера внесено в список «Знатных людей Вятского края». В 1917 г. он был руководителем Вятской губернии как представитель Временного правительства. О нем сохранилось значительное количество воспоминаний современников как о враче и преподавателе Вятского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Приводятся выдержки из бесед автора статьи с профессорами Э. И. Моносоном и Н. П. Борисовым, которые были в 1920-е годы студентами В. А. Трейтера. В заключительной части статьи идет речь о потомках В. А. Трейтера, в том числе о здравствующих поныне. В статье приводится предположение о том, что И. Г. В. Трейтер был внебрачным сыном великого поэта Германии И. В. фон Гете.

Ключевые слова: В. Г. Шумихин, Е. Д. Петряев, И. В. Гете, И. Г. В. Трейтер, Веймар, Санкт-Петербург, Москва, В. А. Трейтер, Вятка, Г. А. Трейтер, Е. В. Антипова, Н. В. Трейтер, Е. П. Столбова, Н. П. Борисов, Э. И. Монозон.

В данной статье автором предпринята попытка проследить историю известной в Германии и России семьи Трейтеров. По некоторым данным, Трейтеры имеют в качестве своего предка выдающегося поэта и общественного деятеля Германии И. В. фон Гете.

Публикация предлагаемого материала позволит выявить ценностные характеристики, которые присущи многим представителям этой замечательной семьи, давшей немало известных людей, самоотверженно трудившихся во благо общества, и тем самым послужит полезным фактологическим средством воспитания подрастающего поколения.

В процессе поиска, отбора и научной обработки фактического материала в период написания предложенной статьи автор использовал аксиологический, региональный и историко-биографический методологические подходы, а также некоторые ведущие методы: описательный, сравнительно-исторический, ретроспективного анализа.

Летом 1963 г. вятский краевед Евгений Дмитриевич Петряев (1913–1987) и библиограф Кировской библиотеки им. А. И. Герцена Виктор Георгиевич Шумихин (1936–1984) разбирали остатки архива и библиотеки известного местного педагога и врача Василия Алексеевича Трейтера, к тому времени уже давно ушедшего из жизни.

Среди развалов старых книг их внимание привлек разбухший от сырости объемистый том немецкого поэта К. Ш. Штурма (1740–1786) под названием «Утренние размышления», изданный на немецком языке в шотландском городе Гулле в 1780 г. Дальнейшие расспросы и поиски позволили Петряеву установить, что книга некогда принадлежала деду В. А. Трейтера и этот дед был не кем иным, как внебрачным сыном великого немецкого поэта И. В. фон Гете. Е. Д. Петряеву удалось

ознакомиться с подорожными из немецкого города Веймара, в котором жил Гете, в Санкт-Петербурге и с другими интересными документами начала XIX в., увидеть уникальные портреты Гете и прочитав еще неведомые миру строчки, написанные рукой создателя «Фауста», – письмо Гете своей веймарской соседке Генриетте Трейтер (ок. 1760 – ок. 1820).

Свои поиски Е. Д. Петряев описал в книгах «Литературные находки» (Киров, 1966) и «Вятские книголюбы» (Киров, 1986). Автора данной статьи – уроженца города Веймар – заинтересовала дальнейшая судьба документов, а главное судьбы людей – потомков Гете на вятской земле. К сожалению, Петряев и Шумихин давно скончались. К тому же то, что Е. Д. Петряеву удалось установить, он и раскрыл в названных книгах. По объему это очень небольшой материал.

В заметках вятского краеведа В. К. Семибратова «Немцы на Вятке» и «Книга, изданная в Гулле», опубликованных в газете «Кировская правда» (соответственно 19 ноября 1988 г. и 9 августа 1990 г.), указывалось, что В. А. Трейтер является правнуком И. В. фон Гете. Правда, эти заметки не содержали нового материала; журналист ссылался на уже указанные работы Петряева.

Тем не менее в результате проведенной исследовательской работы нам удалось найти некоторых потомков Трейтера и составить генеалогическое древо этого необычного по происхождению рода.

Усадьбы Гете и Иоганна Вильгельма Зигмунда Трейтера, служившего в Веймаре камер-калькулятором и ревизором (то есть чиновником финансового ведомства) Саксен-Веймарского герцогства, находились рядом. После смерти последнего в 1817 г. наследники продали поэту отцовский дом и прилегающую к нему территорию. Дом этот, по-видимому, сдавался внаем, а в августе 1834 г., уже после смерти фон Гете, был продан. Однако бывший трейтеровский сад продолжал оставаться в собственности наследников И. В. фон Гете.

Сын И. В. З. Трейтера Иоганн Готтлоб Вильгельм Трейтер родился 29 августа 1781 г. После окончания гимназии в Веймаре 22 сентября 1801 г. он принес студенческую клятву и поступил на медицинский факультет Йенского университета, куратором которого, кстати, был фон Гете. (Город Йена расположен в 30 км от Веймара.) В 1805 г. Трейтер окончил университет, и в тот же год он навсегда покинул Германию. Сначала Трейтер жил в г. Дерпте (ныне г. Тарту), где оформил нострификацию диплома врача, то есть добился права на ведение врачебной практики в России.

С 1806 г. он безвыездно жил в Москве. Причин, побудивших его принять такое решение, было, вероятно, две. В страдавшей малоземельем, раздираемой внутренними противоречиями, раздробленной на карликовые герцогства Германии ему было нелегко проявить свои таланты. Другое дело – бескрайняя и неграмотная Россия, где каждый образованный человек был на виду, а выходцев из Германии особенно охотно принимали на службу.

Представляется убедительной и другая причина. Его внук, уже упоминавшийся нами В. А. Трейтер, в 1920-х годах в письме к известному литературоведу, профессору А. И. Лясковскому указывал: «Дед мой был женат в четвертый раз на баронессе фон Цеймерн, лице, происходящем из очень известной в России фамилии, очень аристократической. Хотя мой дед и был известное лицо в Москве, пользовавшееся большим почетом и уважением, однако происхождение его было совершенно темным. Никто не знал и не подозревал до Вашего мне сообщения, что моим прадедом является И. В. З. Трейтер... Один из Цеймернов ездил специально в Германию узнавать происхождение моего деда (так сообщил мне отец) и, вернувшись, был очень сдержан в сообщении полученных им сведений, однако из полудоговоренных слов моего отца, его намеков я знаю от него, что сведения из Германии, полученные одним из Цеймернов, сводились к тому, что дед мой был дитя любви Гете и Генриетты Трейтер (жены И. В. З. Трейтера. – В. П.), чем и объясняется оживленная переписка между Гете и моим дедом, а также и то, что дед мой обладал, по-видимому, поэтическим даром (этим одарен мой старший брат и был одарен младший). В силу традиций и предрассудков тогдашнего времени это (имеется в виду внебрачная связь Гете и Генриетты Трейтер. – В. П.) скрывалось, и это будто бы обстоятельство было причиной того, что дед мой уехал в Россию...» [19, с. 215].

Обрусев, Иоганн Готтлоб Вильгельм Трейтер принял имя и отчество «Василий Васильевич», стал известным врачом. Долгие годы он работал главным врачом московского Воспитательного дома, состоял консультантом Мариинской больницы, где служил отец Ф. М. Достоевского; лечил он и самого писателя в его молодые годы.

По приглашению профессора Московского университета, тайного советника и почетного лейб-врача Его Императорского Величества, доктора Юстуса Лодера Трейтер работал в

школе при церкви Св. Михаила вместе с известными в то время врачами И. А. Розенштраухом, Ф. Ф. Рейсом, Г. Флорие, Б. Ауэрбахом. (Между прочим, фамилия доктора Лодера, практиковавшего в своей медицинской практике с больными прогулки и физические упражнения на свежем воздухе, стала впоследствии нарицательной, и трансформировалась в знакомое каждому русскому человеку слово *лодырь*.)

В. В. Трейтер заслужил внимания со стороны российского Императорского двора. Так, московский генерал-губернатор Д. В. Голицын в письме от 29 марта 1831 г. уведомлял В. В. Трейтера о получении «высочайшего рескрипта» с изъятием ему, Трейтеру, благодарности за самоотверженную работу во время эпидемии холеры и о присвоении ему дворянского звания.

В доме Трейтера на Басманной улице останавливались приезжавшие из Германии ученые, доктора, другие известные люди, в частности Александр фон Гумбольдт в 1829 г. В. В. Трейтер не был чужд и коммерческой деятельности. Так, 13 января 1853 г. была утверждена акционерная Горная компания, в состав 30 акционеров которой вошел и действительный статский советник В. В. Трейтер. В 1855 г. В. В. Трейтер скончался.

В. В. Трейтер обладал немалым поэтическим даром. Такой вывод позволяет сделать знакомство с некоторыми его произведениями, написанными по-немецки. Предлагаем вниманию читателя одно из стихотворений В. В. Трейтера, опубликованное на немецком языке в статье Е. А. Трейтер «Из веймарского окружения Гете». Его перевод на русский язык осуществлен В. Б. Помеловым.

AM NEUEN JAHR 1807

Oft Geschiedner, kehrt Du wieder nach der lang enteilter Zeit.
Sei Willkommen! Steige nieder aus der Nacht der Ewigkeit!
Doch erwarte nicht Gesaenge, keinen freudevollen Ruf,
Der noch Glueck und Freude klaenge, den sonst dein Erscheinen schuf.
Jene Zeiten sind verloren, grauer Ewigkeit verleibt!
Andre Zeiten sind geboren, die mit Unheil sind beweibt.
Siehst Du jenen kraeft`gen Alten, an die Eiche dort gelehnt?
Schmerzen ihm im Busen wallten, dass er furchtbar klaeglich stoehnt.
Kennst Du dieses wuerd`geWesen? Mit ihm fuehlendklaegst Du: Nein!
Als er Juengling noch gewesen, kehrtst Du froehlich bei ihm ein!
Monden schufen ihn zum Greisen, Rummerhat sein Haupt gebleicht,
Dass er statt mit frohen Weisen, klagend nun durch Waelde schleicht.
Nicht erkennst Du diesen hohen Schutzgeist vaterlaend`scher Flur!
Seine Kraft ist ihm entflohen seit ein Gott sein Elend schwur.
Und sein Schutzland ist veraendert, unerkennbar ist es jetzt!
Da ein Fremder es geaendert und ihm neue Ordnung setzt.
Koennen wir Dich froh begruessen, da das Vaterland jetzt weint!
Wir den Fremden weichen muessen, die sich gegen uns vereint!
Doch bringst Hoffnung Du uns wieder, O! so zaudre nicht und sprich!
Frohe, nie gehoerte Lieder Gruessen denn statt Klagen Dich!
Ja! So hoert doch meine Worte, die durch mich der Gott jetzt spricht:
Ausgetobet hat die Horde, die frech jede Grenze bricht!
Mein Erscheinen ist ihr Scheiden. Auf! Erwacht zu neuen Freuden.
Bald vertreibt der Reussen Arm Jener frank`schen Tigerschwarm!

(1807)

НА НОВЫЙ 1807 ГОД

После длительной разлуки Новый год приходит к нам!
Прежде не было с ним скуки. – Были рады стар и млад.
Но не слышно больше песен на немецкой стороне.
Времена переменились. Враг царит во всей стране.
Не узнаешь ты ни поля, ни лесов, ни рек родных.
Красоту их враг коварный отнял, силой утвердив
Свой закон, порядок новый и «привольное житье»
для сирот и вдов бездомных в поле и в глуши лесной.

Посмотри! Вон прислонился к ели пожилой тевтон.
Рана губит его тело, из груди – предсмертный стон.
А ведь был и он здоровым и веселым молодцом.
И в сражениях кровавых слыл отчаянным бойцом.
Все Отечество родное умывается слезой.
Уступаем вражьей силе, окружившей нас стеной.
Подари же нам надежду долгожданный Новый год!
Принеси победу Миру над французскою ордой!

(Мог ли предвидеть поэт того, что его этнические потомки дважды в XX веке пройдут «ордой» по всей Европе и принесут бесчисленные страдания миллионам людей во всем мире?!)

Как видно из приведенного стихотворения, В. В. Трейтер не забывал о своей первой родине – Германии – и живо реагировал на политические события, происходившие в Европе.

К 70-летию И. В. Гете в 1829 г. В. В. Трейтером было написано стихотворение «Rundgesang» («Заздравная»), в которой он величает фон Гете «королем поэтов» («der Fuerchteder Dichter»).

Верой и правдой служил своей новой родине «немецкий сын российского народа» В. В. Трейтер. Но и с Германией он не порывал связи. В. В. Трейтер вел переписку с И. В. фон Гете. Влияние отца в частности сказалось в том, что он по его примеру стал масоном.

В 1815 г. Трейтер вступил в права наследства в Веймаре и продал доставшуюся ему часть земельного участка И. В. фон Гете.

Первые три жены В. В. Трейтера рано скончались. Брак с баронессой Еленой Карловной фон Цеймерн, также прожившей недолгую жизнь (9.04.1804–13.12.1845), был неравным. Святейший Синод дал разрешение на него лишь после того, как брат Елены Карловны, обрусевшей немки, привез, как уже указывалось выше, из Веймара сведения «достаточно благородном» происхождении В. В. Трейтера. Император Николай I утвердил этот брак 14 октября 1827 г.

У В. В. Трейтера было девять детей, в том числе от последнего брака – шесть: Елизавета, Алексей (19.11.1831–14.10.1906, похоронен в г. Вятке), Василий (1830–1903), Михаил, Владимир (1840–1907), Максим (1842–?). Однако в целях некоторого сокращения размеров нашего повествования мы поведем речь лишь об одном из них, – Алексее и его детях.

Алексей Васильевич Трейтер закончил училище правоведения, жил со своей женой Варварой Петровной и детьми в ряде городов России. В 1896 г. они переехали в Вятку и осели здесь навсегда. Он был членом Вятского окружного суда. В семье было четверо детей: Петр, Гликерия, Василий, Сергей.

Петр (1862–1927) закончил исторический факультет Московского университета, работал преподавателем, был организатором краеведческого музея в г. Калуге. Его дети и внук уже умерли.

Сергей (1878–1920) имел сыновей Максима и Юрия. Их дети и внуки и сейчас живут на Урале. Об этой ветви потомков Гете можно узнать много интересного в интернете. Далее мы более подробно расскажем о Гликерии Алексеевне и Василии Алексеевиче.

Г. А. Трейтер родилась 28 декабря 1872 г. в Москве. Обучалась пению в московском музыкально-драматическом училище, кстати, одновременно с Леонидом Витальевичем Собиновым. Вятский краевед Р. А. Преснецов отмечал ее как обладательницу лирического сопрано [17, с. 82–83].

В 1902 г. она выступала с концертами в Вятке. Ее репертуар составляли арии из опер, романсы и народные песни: украинские, белорусские, татарские, башкирские. Гликерия окончила Павловский институт с золотой медалью. Ее диплом «свободного художника», выданный московским филармоническим обществом, приравнивался к диплому консерватории.

В 1904–1905 гг., движимая патриотическими чувствами, она приняла участие в Русско-японской войне. Она поступила сестрой милосердия на госпитальное судно «Орел» 2-й эскадры Рождественского полка. В Цусимском сражении судно попало в плен. В семье ее племянника Максима Сергеевича и его супруги Клавдии Ивановны Трейтер хранилась привезенная из плена Гликерией японская картина на шелке.

7 августа 1907 г. Г. А. Трейтер подала прошение о зачислении вольнослушателем на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета, с припиской «если на медицинском вакансии не окажется».

Однако училась она лишь два года. Верх взяла любовь к музыке. Она организовала женский хор, с которым выступала с концертами. В Казани Гликерия преподавала музыку в частной

гимназии Лидии Петровны Степановой-Шумковой, которая приходилась родственницей жене Сергея Алексеевича Трейтера, брата Гликерии. Позднее Гликерия Алексеевна хлопотала в Вятке об открытии музыкального училища им. Л. В. Собинова; у этой идеи были состоятельные сторонники, но осуществить ее не удалось из-за наступившей Первой мировой войны.

Накануне войны Гликерия жила в Берне, где познакомилась с большевиками и всерьез увлеклась их социальными идеями. В 1917 г. она даже была членом Петроградского Совета. В 1918 г. она была направлена в только что учрежденный Вятский губернский отдел здравоохранения с целью организации работы этого учреждения. Но уже через год ее перевели в Москву секретарем месткома губернского отдела здравоохранения.

В сентябре 1919 г. она вступает в партию большевиков и один год работает секретарем в губернских профсоюзных органах. В 1921–1922 гг. она работает в Профинтерне. В последующие годы занимает ответственные должности: председатель профсоюза работников просвещения (г. Новороссийск), инструктор Юго-Восточного бюро ЦК ВКП(б) (г. Ростов-на-Дону), зав. женотделом обкома компартии Грузии (г. Сухуми).

В 1929–1931 гг. Г. А. Трейтер работала в Лондоне, в аппарате народного комиссариата внешней торговли. Она свободно владела английским, немецким, французским и итальянским языками, а также татарским и башкирским. В последние годы жизни она работала в аппарате ЦК ВКП(б) редактором в исполкоме Коминтерна.

Г. А. Трейтер не вышла замуж, была бездетна, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве. Она покончила с собой 19 октября 1937 г. Но что побудило ее совершить самоубийство? Можно предположить, что причиной были массовые репрессии, развернувшиеся в стране. Было ли ее самоубийство совершено в знак протеста? Стало ли оно следствием сгущавшихся над ней самой туч? Не исключено, что причиной могло стать разочарование в большевистских идеалах. Истина, по-видимому, где-то рядом.

И, наконец, расскажем о Василии Алексеевиче Трейтере, который был еще одним сыном А. В. Трейтера. Василий Алексеевич и есть тот самый, известный вятский врач, доцент Вятского педагогического института, архив которого разбирали Е. Д. Петряев и В. Г. Шумихин.

В. А. Трейтер родился в Москве 19 (31) мая 1875 г. [15, с. 444]. (По данным Н. Ю. Масоликовой, В. А. Трейтер родился в Нижнем Новгороде) [4, с. 239]. В 1885 г. семья переехала в Вятку. Последние классы гимназии Василий посещал в Вятке. Он окончил медицинский факультет Московского университета.

Несколько лет В. А. Трейтер работал врачом в железнодорожных мастерских на станции Мураши, расположенной в 100 км от губернского города Вятки. Сама станция Мураши в то время только что возникла в связи с прокладкой на север железной дороги.

Там и застали молодого врача события первой русской революции. Летом 1905 г. Всероссийский железнодорожный союз провозгласил требование, чтобы выработка всех правительственных законоположений, касающихся условий труда на железнодорожном транспорте, находилась в руках самих рабочих и служащих. Начальник Пермской железной дороги, куда относилась и Вятка, разрешил собраться в Перми на съезд по одному представителю от каждой службы для обсуждения назревших социальных вопросов. От мурашинских железнодорожников на съезд ездили Трейтер и Константин Сергеевич Владимиров.

Вернувшись из Перми, Трейтер устроил в помещении железнодорожного училища в Мурашах собрание, на котором познакомил собравшихся с резолюциями съезда. Был избран забастовочный комитет из пяти человек, куда вошел и В. А. Трейтер. Местные железнодорожники во главе с Трейтером начали готовиться к забастовке. В 3 часа ночи 8 декабря по Пермской железной дороге была объявлена забастовка. 19 декабря она была в пределах Вятской губернии прекращена.

В дальнейшем изменение политической обстановки в России привело к тому, что участники этой забастовки, всего 36 человек, в том числе и Трейтер, были привлечены к суду. Виновными почти все они себя не признали. В. А. Трейтер некоторое время находился в тюремном заключении [2]. Правозащитная деятельность В. А. Трейтера в дореволюционные годы становилась предметом изучения историков [3].

Будучи убежденным народником в лучшем смысле этого слова, В. А. Трейтер ненавидел царизм и дворянско-бюрократический строй. Когда грянула Февральская революция 1917 г., он, считавший себя «народным социалистом», был искренне убежден, что теперь народ получит все права, и больше уже не нужно никаких других революций. Великой Октябрьской социалистической революции он не принял, но был вынужден подчиниться новым порядкам.

Летом-осенью 1917 г. он являлся помощником губернского комиссара, а в конце ноября – 1-ой половине декабря губернским комиссаром Вятского Верховного Совета» [18, с. 341–342]. Иными словами, некоторое время *правнук фон Гете В. А. Трейтер был руководителем Вятской губернии* в качестве представителя Временного правительства, руководимого А. Ф. Керенским. (Кстати, отец Керенского Федор Михайлович в 1877–1879 гг. был директором первой Вятской мужской гимназии).

Руководство Вятской губернии от имени временного правительства не прошло для Трейтера бесследно. Он снова, теперь уже Советской властью, был привлечен к суду. 2 марта 1918 г., когда ему пришлось предстать перед судом Вятского революционного трибунала в качестве обвиняемого за активную деятельность в Верховном Совете и за работу по подготовке выборов в Учредительное Собрание, разогнанное большевиками в январе 1918 г., Трейтер «открыто признал» свои «ошибки» и дал слово «честно работать на советскую власть».

Огромный авторитет врача В. А. Трейтера среди населения города Вятки и популярность среди рабочих спасли его от сурового приговора, хотя опять ему пришлось провести некоторое время в заключении.

Обсуждение. Страстный правдоискатель, защитник слабых и угнетенных, замечательный ученый и врач – таким остался в памяти своих вятских современников В. А. Трейтер.

Будущий академик-педагог Эле Исаевич Моносзон (1908–1987), в 1920-е гг. студент общественно-экономического отделения Вятского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, с большой теплотой и признательностью в разговоре с автором данной статьи вспоминал В. А. Трейтера, который безотказно и бескорыстно оказывал медицинскую помощь любому, кто к нему обращался, в том числе и матери юного тогда Моносзона.

Интересны воспоминания Моносзона о В. А. Трейтере в связи с приездом в Вятку Вл. Маяковского. Об этом знаменательном событии Эле Исаевич рассказал нам буквально следующее: «На следующий день (после выступления поэта в пединституте. – В. П.) на своей лекции доцент Трейтер стал критиковать поэзию Маяковского и его внешность. “У него подбородок вытянутый, что говорит о его упрямстве и некоторой шизофреничности”, – заявил в частности Трейтер. Несмотря на то что все мы любили Василия Алексеевича, а некоторые, например я, были просто обязаны ему как прекрасному врачу, в аудитории поднялся шум, возмущение. Я попросил слово и подробно рассказал о революционном пафосе поэзии Маяковского. Сказал, что он подлинный пролетарский поэт, а его подбородок характеризует его сильную волю и титаническую энергию. Большинство однокурсников поддержало меня. Наш преподаватель только и сказал: “Ну, смотрите, смотрите...” Эта встреча с любимым поэтом привлекла еще больше внимания студентов к его боевому творчеству» [11, с. 34].

Студент Вятского пединститута 1920-х гг., в дальнейшем профессор, специалист в области авиационной техники Николай Петрович Борисов (1908–1992) в письмах к автору этой статьи характеризовал В. А. Трейтера как человека очень высокой культуры, что, несомненно, накладывало яркий отпечаток на состояние дел в руководимой им лаборатории в Вятском пединституте. Его ассистент Петр Петрович Распопов во всем стремился подражать ему. Такого исключительно, по-немецки педантичного порядка и дисциплины не было ни в одном учебном подразделении института. Сам Василий Алексеевич, вспоминал Н. П. Борисов, был замечательным лектором. На его лекции собирались все свободные от занятий студенты и преподаватели. Его прекрасные ораторские качества неизменно отмечают в своих воспоминаниях студенты тех лет. Воспоминания Моносзона и Борисова о Трейтере были включены в книгу автора этой статьи «Педагоги и психологи Вятского края», вышедшую в Кирове в 1993 г. 10-тысячным тиражом.

В Вятском пединституте В. А. Трейтер работал с 1 февраля 1922 г. До этого, в 1918–1922 гг. он был руководителем педологического кабинета детского коллектора Вятского губернского отдела народного образования [16, с. 173].

Как известно, педология в то время превозносилась на официальном уровне; некоторые известные в то время ученые в печати публично отрекались от звания педагога или психолога, и гордо именовали себя педологами, например, П. П. Блонский. Но уже очень скоро сталинско-ждановское постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» заставит их очень пожалеть о такой неосмотрительности [10].

Коллегами В. А. Трейтера по кабинету были О. Н. Лашкевич, З. А. Луппова и Е. В. Антипова [1892–1974]. Последняя была дочерью царского генерала, женой известного в свое время писателя Виктора Ирецкого (1882–1936), покинувшего в 1922 г. большевистскую Россию на так называемом «философском пароходе». Е. В. Антипова еще до революции получила высшее

образование в Швейцарии. Пять лет Елена Владимировна работала в крупнейшем в мире психолого-педагогическом центре исследования проблем детства – в Институте Жан-Жака Руссо в Женеве. Ее учителями и коллегами были известные психологи: будущий Нобелевский лауреат Анри Бергсон, Пьер Жане, Эдуард Клапаред, а также Теодор Симон и Альфред Бине, авторы известной шкалы измерения уровня интеллекта («шкала Бине-Симона»). Воодушевленная идеями большевиков, зимой 1917 г. она вернулась в Россию.

В годы гражданской войны в Вятку перебралось немало преподавателей высокого уровня, среди них, например, профессора А. А. Фортунатов, Н. М. Каринский, П. К. Мейер и др. Считалось, и не без оснований, что в провинции легче пережить материальные трудности и голод. Кроме того, надо было где-то и работать. Достаточно сказать, что в 1917–1918 гг. во всей России работали только четыре вуза, в том числе Вятский институт народного образования, кстати, тогда еще не имевший статуса вуза. Е. В. Антипова была в числе тех, кто приехал в Вятку, в 1922 г., и в течение двух лет была сотрудницей В. А. Трейтера. В 1924 г. ей удалось эмигрировать. Она навсегда покинула Родину. Сначала вернулась в Женеву, а в 1928 г. получила привлекательное предложение из... Бразилии и всю оставшуюся жизнь работала в этой стране. Е. В. Антипова приобрела там огромный авторитет и стала, по существу, основоположницей психологической науки в Латинской Америке [4, с. 242]. Но до конца жизни она вспоминала добрым словом В. А. Трейтера, хранила оттиск его публикации «Опыт педологической работы» (Харьков, 1925) [4, с. 237], до 1935 г. переписывалась с З. А. Лупповой.

Обследование «дефективных» детей было актуальной задачей педологов в послереволюционные годы. Дело в том, что к числу «дефективных» относили всех беспризорников, а их было хоть отбавляй, в том числе и «на Вятке». Если уж ученые мужи ехали сюда в поисках лучшей доли, то оставшимся без попечения родителей детям, как говорится, сам Бог велел. Жители города с содроганием ожидали прибытия очередного поезда, особенно «товарняка». Впрочем, на перроне нежданных гостей поджидали и усиленные отряды милиции. Поэтому вскоре беспризорники изменили тактику и стали спрыгивать с поезда на подходах к городу.

По данным В. А. Трейтера, в 1920 г. в Вятке насчитывалось 3729 бездомных детей. в 1920 г. – уже 6776 [4, с. 240]. Надо полагать, Василий Алексеевич учитывал лишь тех, кто проходил через его кабинет. Об истинных масштабах этой трагедии можно было только догадываться.

В 1919 г. в Вятке были открыты педологические курсы, и Трейтер читал на них курс «Дефективные дети» (26 часов) в рамках «Программы курсов для подготовки руководителей по дошкольному воспитанию, воспитателей и воспитательниц в детские дома социального обеспечения» [4, с. 240].

В 1922 г. педологический кабинет детского коллектора был передан педагогическому институту. Вместе с кабинетом перешел на работу в институт и В. А. Трейтер. У Вятского пединститута уже была к тому времени своего рода практика принятия на работу обрусевших европейцев. Это и первый директор еще Вятского учительского института Александр Модестович фон Вилькен [6], и известный в Европе и США профессор Павел Константинович Мейер [9], и учитель французского языка детей Л. Н. Толстого Иван Кириллович Ламберт [11, с. 30–31]. Впрочем, эта традиция имела и более давнюю историю [5; 12; 13].

К моменту передачи кабинет имел очень скромное оборудование, состоявшее из библиотеки в количестве 119 книг, тахистоскопа, хроноскопа, ростомера, весов, набора инструментов для исследования по методике Альфреда Бине, несколько таблиц и небольшого количества мебели.

Одним из условий передачи было обязательство института обеспечить потребность детских домов губернского отдела народного образования в амбулаторном и стационарном обследовании детей. Стремясь к выполнению этих условий, институт организовал при кабинете врачебно-педагогическую амбулаторию, начавшую свою работу 29 июля 1922 г.

Вместе с оборудованием кабинета перешел и штат коллектора, состоявший из заведующего – врача В. А. Трейтера и психотехника О. И. Лашкевич. К 1927–1928 учебному году кабинет имел две просторные комнаты, где размещалась амбулатория, хранилось оборудование, проводились занятия со студентами. Основной задачей кабинета стало обеспечение ведения курса педологии.

В короткий срок Трейтер и возглавлявшийся им небольшой коллектив, в который входили К. Г. Кобельков, С. В. Бабайлова, Л. С. Крылова и П. П. Распопов, проделал большую работу. Был открыт хорошо оснащенный педологический кабинет, врачебно-педологическая ам-

булатория, разработаны учебные курсы «Введение в педологию», «Возрастная педология» «Работа с детьми, уклоняющимися от нормы» и ряд других.

Активно работал педологический кружок, на заседаниях которого заслушивались и обсуждались доклады педагогов школ Вятки и студентов. Проводилась большая работа по анатомо-физиологическому и психолого-педологическому обследованию детей.

Научные работы В. А. Трейтера в те годы публиковались в Ленинграде, Харькове, Свердловске, Вятке и других городах страны. Среди них были, например, следующие работы: Педагогическая педология: в 3 т. Вятка, 1927–1928; К вопросу о количестве школьной работы учащихся вятских школ // Труды 3-го съезда педиатров. Ленинград, 1926. Т.1. С. 41–49; Опыт педологической работы // Врачебное дело. Харьков, 1925; О причинах высокой заболеваемости телеграфистов станции Вятка-1 // Уральский медицинский журнал. Свердловск, 1923; Результаты исследования детей рабочего района г. Вятки // Вятско-Ветлужский край. Вятка, 1925 и др.

Казалось бы, институт должен был гордиться тем, что среди его преподавателей есть такая неординарная, талантливая личность, как В. А. Трейтер. Любой вуз гордился бы тем, что в его составе трудится такой выдающийся просветитель [13].

Но, как известно, в Вятке свои порядки... В 1926 г. отличавшиеся особой истовостью вятские большевики-преподаватели вынудили уехать из Вятки первого ректора института Николая Андреевича Дернова [11] и основателя кафедры педагогики Александра Константиновича Волнина, учителя Антона Семеновича Макаренко по Полтавскому учительскому институту [5].

Травля В. А. Трейтера, начатая еще царскими властями, продолжалась и в советские времена, постепенно переходя из сферы политической в сферу якобы научную. Рупором преследования стала губернская газета «Вятская правда», поместившая на своих страницах разгромные статьи чиновников от образования В. Саара «Какие учебные руководства нам не нужны» (№ 48 от 25 февраля 1928 г.) и Я. Берга «Подготовка красных педагогов и «марксизм» доцента Трейтера» (№ 231 от 10 октября 1929 г.).

Первая из этих статей была «рецензией» на учебное пособие В. А. Трейтера «Педагогическая педология», во второй были подвергнуты грубым нападкам взгляды В. А. Трейтера, «далекие от марксистских», что, по большому счету, так и было. Но какой иной ярлык мог быть страшнее для ученого в те годы!?

Прочитав статью Я. Берга перед началом лекции, точнее, прочитав в ней свой приговор, Василий Алексеевич нашел в себе силы начать занятие, но прямо в аудитории потерял сознание и в ночь на 11 октября 1929 г. скончался.

Тогдашний ректор института Михаил Александрович Фаворов признал в некрологе, что «Василий Алексеевич всю жизнь стремился только к правде» [20]. Правда, редактор газеты, а может быть, и сам автор статьи, не преминул поставить последнее слово в кавычки. (В середине 1990-х гг. внучка Фаворова, доцент МГУ, приглашалась читать лекции на естгеофаке Кировского пединститута. От нее я узнал, что жива ее мать, – дочь бывшего ректора нашего вуза Фаворова Людмила Михайловна, с которой у нас позднее была встреча в Москве.)

Смерть В. А. Трейтера вызвала определенный резонанс среди интеллигенции и рабочих Вятки. Всем было известно, какой травле он подвергался в пединституте со стороны начальства и некоторых коллег.

Неуклюжей попыткой самооправдаться в глазах местной общественности выглядит статья в «Вятской правде», подписанная профессором математики Вятского пединститута П. Д. Белоновским. В ней в частности отмечается: «Болезненное состояние Василия Алексеевича, о котором он сам лучше всех знал и о котором не раз ставил в известность своих сослуживцев и предупреждал их, в частности своего ассистента Серафиму Васильевну Бабайлову, о неизбежности такого исхода своей болезни, когда, как он сам выражался, его “машина может остановиться на полном ходу”, явилась той основной причиной, которая и обусловила этот трагический случай. Несмотря на расхождения и несогласие большинства членов институтского коллектива с принципиальными положениями, выставляемыми В. А. в его лекциях, общее собрание констатирует, что В. А. всегда встречал в стенах института самое внимательное и товарищеское отношение как со стороны сослуживцев, так и со стороны студенчества» [1].

Личность В. А. Трейтера по-прежнему вызывает исследовательский интерес [7; 8].

В. А. Трейтер был женат на Марии Федоровне Новицкой (1876–1924), родителями которой были Федор Каэтанович Новицкий и Елизавета Тимофеевна Велихова, которой, по свиде-

тельству внучки В. А. Трейтера Е. П. Столбовой, приходится родней знаменитый российский физик, академик Евгений Павлович Велихов.

Василий Алексеевич и Мария Федоровна Трейтеры воспитали семь детей. Один из них – сын Алексей Васильевич (1901–?), врач-психиатр. Его супруга Ирина Михайловна, домохозяйка. Их дочь Екатерина (1932–?) была учителем музыки. Именно Екатерина Алексеевна стала летописцем рода Трейтеров. Ее архив включал подлинные вещи фон Гете, например, его портрет работы немецкого художника Н. Л. Каца. (Другой портрет Гете того же художника, современника поэта, хранится в доме-музее Гете в Веймаре.)

Екатерина Алексеевна и ее супруг Валентин Константинович Яковлев, военный в отставке, проживали в г. Санкт-Петербурге. После их ухода из жизни квартира и все то, что имеет отношение к фон Гете, отошло к людям, которые не хотели бы публичности в этом вопросе. Это, конечно, их право.

Дочь Василия Алексеевича Трейтера Нина (1905–1996) родилась в Мурашах. В 1924 г. по окончании Вятского коммерческого училища она поступила на антропологическое отделение Ленинградского университета. В 1930 г. вышла замуж за Павла Алексеевича Столбова (1906–1985), учившегося в том же университете, но на факультете советского права. Беременность и рождение дочери не позволили ей сдать два выпускных экзамена, а после вернуться в Ленинград уже не удалось, главным образом по материальным причинам. В итоге, она закончила естественно-географический факультет Вятского пединститута, работала в г. Кирове директором школы фабрично-заводского ученичества.

Ее муж посвятил себя военной службе и служил в воинской части под Вологдой, затем в Новгороде. Здесь у супругов родилась вторая дочь. Военные годы Нина Васильевна провела в Кирове, муж служил в авиачасти. В 1947–1948 гг. она была завучем Пижанской средней школы, затем сотрудником Кировского областного института усовершенствования учителей и преподавателем методики географии Кировского пединститута.

У Столбовых было двое детей. Старшая дочь Наталья, по мужу Козлачкова (род. в 1930 г.) окончила филологический факультет Ленинградского университета, работала в Кирове учителем в школах рабочей молодежи № 7 и № 2. Имеет двоих детей – дочь Екатерину Павловну (род. в 1965 г.) и сына Дмитрия Павловича (род. в 1962 г.), работавшего инструктором по туризму центра детского и юношеского творчества Ленинского района г. Кирова. У него тоже двое детей – сыновья Павел и Иван. Иван известен в г. Кирове как промышленный альпинист.

Младшая дочь П. А. Столбова и Н. В. Трейтер Елена Павловна Столбова (1932–?) также, как и ее сестра, окончила Ленинградский государственный университет по специальности «физика». Кандидат технических наук, всю жизнь проработала в Кировском политехническом институте. Детей у нее не было. В меру сил, до самой кончины Е. П. Столбова вела общественную работу. В течение ряда лет вместе со своими школьными подругами она проводила «тепляшинские встречи», посвященные памяти Аполлинарии Николаевны Тепляшиной, награжденной в свое время двумя орденами Ленина. Среди учеников этой выдающейся вятской учительницы писатель А. А. Лиханов, рассказывавший в своих произведениях о любимой наставнице [14, с. 102].

Общаясь с Ниной Васильевной и Еленой Павловной, невозможно было не обратить внимание на их поразительное внешнее сходство с великим предком. Они располагали многочисленными статьями из немецких периодических изданий, которые, главным образом, через Екатерину Алексеевну, информировали своих читателей о судьбе потомков фон Гете в России. О них писали и местные, вятские издания.

Заключение и выводы. В заключение мы хотели бы отметить тот важный факт, что, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся нами попытки установить истину, автор статьи тем не менее не располагает убедительными свидетельствами, указывающими на генеалогическую связь героев нашего материала с великим поэтом. Не упоминается фамилия *Трейтер* и в ряде авторитетных монографий, посвященных жизни и деятельности И. В. фон Гете [21; 22; 23; 25; 26], в том числе и в специальных изданиях, рассказывающих о взаимоотношениях фон Гете с женщинами в разные периоды жизни великого поэта и общественного деятеля [24]. В то же время автор статьи считает, что, независимо от того, являются ли члены семейства Трейтер потомками фон Гете или нет, сама по себе эта семья внесла свой неповторимый вклад в историю российского государства и заслуживает того, чтобы о ней знали их соотечественники и земляки-кировчане.

Наше краткое исследование рода Трейтеров показывает, что в истории развития образования и культуры на Русском Севере, и в частности в Вятском крае, принимали участие и

уроженцы Германии, для которых Россия стала второй родиной. Представляется, что такого рода исследования могут быть использованы в целях духовного роста и культурного обогащения наших граждан, для укрепления дружбы между народами России и Германии.

Г. А. Трейтер

Г. А. Трейтер

В. А. Трейтер

Верховный совет по управлению Вятской губернией вместе с защитниками (адвокатами), выступавшими в Вятском революционном трибунале. 2 марта 1918 г. Сидят слева направо: первый – Н. А. Чарушин, второй – В. В. Аммосов, третий – А. С. Иванов; стоят слева направо: первый – С. А. Калинин, второй – В. А. Трейтер, третий – П. С. Басов, четвертый – И. П. Домнин, шестой – Л. В. Юмашев. (Фото взято из книги: 1917 год в истории Вятского края : 100-летию Великой российской революции посвящается : ист.-док. сб. : в 2 кн. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, науч.-исслед. Центр регионоведения. Киров : Герцена ; ВЕСИ, 2018. Кн. 2. 288 с.).

Список литературы

1. Белоновский П. Д. Смерть доцента В. А. Трейтера // Вятская правда, 19 окт. 1928. № 234.
2. Зуй Е. 90 лет назад // Кировская правда, 20 янв. 1996. № 11.
3. Колотов А. В. В. А. Трейтер – вятский политик 1917 г. // Немцы в России: взгляд из провинции : сб. материалов всерос. науч. конф. / ред. кол. : В. Т. Юнгблюд [и др.]. Киров, 2012. С. 51–59.
4. Масоликова Н. Ю. «Бразильянка из Санкт-Петербурга»: психолог Елена Антипова (1892–1974) и ее вятские годы // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета) : сборник материалов VII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Киров, 20–21 ноября 2013 г. : в 2 т. Т. 1. / ред. кол.: В. Т. Юнгблюд [и др.]. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 236–244.
5. Помелов В. Б. А. К. Волнин: в тени великого ученика // Историко-педагогический журнал. 2018. № 2. С. 114–124. DOI: 10/17853/2304-1242-2018-2.
6. Помелов В. Б. А. М. фон-Вилькен – первый директор Вятского учительского института // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета) : сб. материалов VII всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / ред. кол.: В. Т. Юнгблюд [и др.]. Киров, 20–21 ноября 2013 г. : в 2 т. Т. 1. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 11–21.
7. Помелов В. Б. В. А. Трейтер – врач, педагог, педолог, общественный деятель Вятки // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2015 год : информ.-стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. ; Н.И. Зорин (пред.) [и др.]. Киров, 2014. С. 292–297.
8. Помелов В. Б. Вятский врач В. А. Трейтер // Медицинское образование сегодня. 2018. № 1. С. 64–83. URL: <http://medobrtoday.ru/index.php/medobrtoday/issue/view/2>.
9. Помелов В. Б. Вятский профессор П. К. Мейер // Общество. Наука. Инновации (НПК–2018) : сб. статей XVIII Всерос. ежегод. науч.-практ. конф. 2–28 апреля 2018 г. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2018. С. 702–709.
10. Помелов В. Б. Недолгий век отечественной педологии // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 89–96. URL: <http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВятГУ%202018/ВятГУ%201.2018/Pomelov-v.-b.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

11. Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров : Информцентр, 1993. 84 с.
12. Помелов В. Б. Просветительско-педагогическая деятельность В. В. Радлова // Педагогика. 2013. № 6. С. 112–118. URL: <http://www.pedagogika-gao.ru> (дата обращения: 20.11.2018).
13. Помелов В. Б. Просветительство как педагогический феномен/ Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 26–31. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10003.
14. Помелов В. Б. Семья Трейтеров в Вятке // Немцы в России : сб. материалов II всероссийской науч. конф. с междунар. участием. Киров, 28 апреля 2012 г. / ред. кол.: В. Т. Юнгблуд [и др.]. Киров, 2012. С. 92–102.
15. Помелов В. Б. Трейтер Василий Алексеевич // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. / гл. ред. В. А. Ситников. Киров : Вятка, 1996. Т. 6. Знатные люди. С. 444–445.
16. Преподаватели ВятГГУ / сост. В. Б. Помелов. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2004. С. 173.
17. Преснецов Р. А. Музыка и музыканты Вятки. Горьки, 1982. 160 с.
18. Тимкин Ю. Н. 1917 год: от революции по телеграфу к революции на штыках // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. Киров, 1995. Т. 4. История. С. 341–342.
19. Трейтер Е. А. Из веймарского окружения Гете // Россия и Запад: Из истории литературных отношения. Л., 1973. С. 208–219.
20. Фаворов М. А. Некролог // Вятская правда, 18 окт. 1929. № 233.
21. Boerner P. Johann Wolfgang von Goethe. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2010. 160 p.
22. Goethe fuer unsere Zeit. Ein Lesebuch (mit Biografie). Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. 1975. 418 p.
23. Seehafer K. Johann Wolfgang Goethe «Mein Leben ein einzig Abenteuer». Biografie. Verlag Aufbau Taschenbuch, 2009. 512 p.
24. Seele A. Frauen um Goethe. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2010. 192 p.
25. Seemann A. Weimar: Eine Kulturgeschichte. Verlag C. H. Beck. Munchen, 2012. 464 p.
26. Weimarer Persoenlichkeiten / Voelkel Ulrich (Hg.). Weimarer Taschenbuch Verlag. Weimar, 2009. 296 p.

Treiter family and Vyatka region

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article reveals the history of the famous in Germany and Russia Treiter family. The author provides biographical information about representatives of several generations of this unusual family, starting with Johann Wilhelm Sigmund Treiter and his wife Henrietta, who lived in the German city of Weimar in the XVIII century. The fate of their son Johann Gottlob Wilhelm Treiter (1781–1855), who received a medical degree from the University of Jena and accepted Russian citizenship, as well as a new name and patronymic (Vasily Vasilyevich). Later, he worked in Saint Petersburg. A sample of his poetic work is given (with a translation of the poem by the author of the article). It tells about one of Vasily Vasilyevich's nine children – Alexey (1831–1906), a lawyer who moved to Vyatka, his daughter Glikeria (1872–1937) and son Vasily (1875–1929), who left their indelible mark on the history of our country. The name of Vasily Alexeevich Treiter is included in the list of "Notable people of the Vyatka region". In 1917, he was the head of the Vyatka province as a representative of the Provisional government. A significant number of contemporaries' memories of him as a doctor and teacher of the Vyatka State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin have been preserved. The article contains excerpts from the author's conversations with professors E. I. Monoszon and N. P. Borisov, who were students of V. A. Treiter in the 1920s. In the final part of the article deals with the descendants of V. A. Treiter, including about living today. The article gives the assumption that I. G. V. Treiter was the illegitimate son of the great German poet J. W. von Goethe.

Keywords: V. G. Shumikhin, E. D. Petryaev, I. V. Goethe, I. G. V. Treiter, Weimar, Saint Petersburg, Moscow, V. A. Treiter, Vyatka, G. A. Treiter, E. V. Antipova, N. V. Treiter, E. P. Stolbova, N. P. Borisov, E. I. Monoszon.

References

1. Belonovskij P. D. *Smert' docenta V. A. Trejtera* [Death of associate professor V. A. Treiter] // *Vyatskaya pravda* – Vyatka Truth. October 19, 1928. No. 234.
2. *Zuj E. 90 let nazad* [90 years ago] // *Kirovskaya pravda* – Kirov Truth. 20 Jan. 1996. No. 11.
3. Kolotov A. V. *V. A. Trejter – vyatskij politik 1917 g.* [V. A. Treiter is Vyatka politician of 1917] // *Nemcy v Rossii: vzglyad iz provincii : sb. materialov vseros. nauch. konf. – Germans in Russia: a view from the province : collection of materials of all-Rus. scientific conf.* / ed. board: V. T. Yungblud [et al.]. Kirov. 2012. Pp. 51–59.
4. Masolikova N. Yu. *"Brazil'yanka iz Sankt-Peterburga": psiholog Elena Antipova (1892–1974) i ee vyatskie gody* ["The Brazilian woman from Saint Petersburg": psychologist Elena Antipova (1892–1974) and her Vyatka years] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem (k 100-letiyu Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitar-*

nogo universiteta) : sbornik materialov VII Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem – Vyatka land in the past and present (to the 100th anniversary of the Vyatka state University for the Humanities) : collection of materials of the VII all-Russian scientific and practical conference with internat. participation. Kirov, November 20–21, 2013 : in 2 vols. Vol. 1. / ed. board: V. T. Yungblud [et al.]. Kirov. VyatSHU. 2014. Pp. 236–244.

5. Pomelov V. B. A. K. Volnin: v teni velikogo uchenika [A. K. Volnin: in the shadow of the great disciple] // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* – Historical and pedagogical journal. 2018. No. 2. Pp. 114–124. DOI: 10/17853/2304-1242-2018-2.

6. Pomelov V. B. A. M. fon-Vil'ken – pervyj direktor Vyatskogo uchitel'skogo instituta [A. M. von Wilken is the first director of the Vyatka Teachers' Institute] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem (k 100-letiyu Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta) : sb. materialov VII vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* – Vyatka land in the past and present (to the 100th anniversary of the Vyatka state University for the Humanities) : collection of materials of the VII all-Russian scientific-practical conf. with intern. participation. / ed. board: V. T. Yungblud [et al.]. Kirov. November 20–21, 2013 : in 2 vols. Vol. 1. Kirov. VyatSHU. 2014. Pp. 11–21.

7. Pomelov V. B. V. A. Trejter – vrach, pedagog, pedolog, obshchestvennyj deyatel' Vyatki [V. A. Treiter – doctor, teacher, pedologist, public figure of Vyatka] // *Pamyatnaya knizhka Kirovskoj oblasti i Kalendar' na 2015 god : inform.-stat. sb.* – Memorial book of the Kirov region and Calendar for 2015: inform.-stat. sat. / Territory organ of Feder. State Service of Statistics for the Kirov region; N. I. Zorin (pred.) [et al.]. Kirov. 2014. Pp. 292–297.

8. Pomelov V. B. Vyatskij vrach V. A. Trejter [Vyatka doctor V. A. Treiter] // *Medicinskoe obrazovanie segodnya* – Medical education today. 2018. No. 1. Pp. 64–83. Available at: <http://medobrtoday.ru/index.php/medobrtoday/issue/view/2>.

9. Pomelov V. B. Vyatskij professor P. K. Mejer [Vyatka Professor P. K. Meyer] // *Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2018) : sb. statej XVIII Vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf. 2–28 aprelya 2018 g.* – Society. Science. Innovations (NPC-2018) : collection of articles of XVIII all-Russian scientific-practical conf. April 2–28, 2018. Kirov. VyatSU. 2018. Pp. 702–709.

10. Pomelov V. B. Nedolgiy vek otechestvennoj pedologii [Short-lived century of Russian Pedology] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2018. No. 1. Pp. 89–96. Available at: <http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/Vyatgu%202018/Vyatgu%201.2018/Pomelov-V.-b.pdf> (date accessed: 20.11.2018).

11. Pomelov V. B. *Pedagogi i psihologi Vyatskogo kraja* [Pedagogues and psychologists of the Vyatka region]. Kirov. Informcentr. 1993. 84 p.

12. Pomelov V. B. *Prosvetitel'sko-pedagogicheskaya deyatel'nost' V. V. Radlova* [Educational and pedagogical activity of V. V. Radlov] // *Pedagogika* – Pedagogy. 2013. No. 6. Pp. 112–118. Available at: <http://www.pedagogika-rao.ru> (date accessed: 20.11.2018).

13. Pomelov V. B. *Prosvetitel'stvo kak pedagogicheskij fenomen* [Enlightenment as a pedagogical phenomenon] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl Pedagogical Herald. 2018. No. 2. Pp. 26–31. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10003.

14. Pomelov V. B. *Sem'ya Trejterov v Vyatke* [The Traiter family in Vyatka] // *Nemcy v Rossii : sb. materialov II vserossijskoj nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Kirov, 28 aprelya 2012 g.* – The Germans in Russia : collection of materials of the II all-Russian scientific conference with internat. participation. Kirov, April 28, 2012 / ed. board: V. T. Yungblud [et al.]. Kirov. 2012. Pp. 92–102.

15. Pomelov V. B. *Trejter Vasilij Alekseevich* [Treiter Vasily Alekseevich] // *Enciklopediya Zemli Vyatskoj : v 10 t.* – Encyclopedia of the land of Vyatka : in 10 vols. / chief ed. V. A. Sitnikov. Kirov. Vyatka. 1996. Vol. 6. Notable people. Pp. 444–445.

16. *Prepodavately VyatGGU* – Teachers of VyatSHU / comp. V. B. Pomelov. Kirov. VyatSHU. 2004. P. 173.

17. *Presnecov R. A. Muzyka i muzykanty Vyatki* [Music and musicians of Vyatka]. Gorky. 1982. 160 p.

18. *Timkin Yu. N. 1917 god: ot revolyucii po telegrafu k revolyucii na shtykah* [1917: from the revolution by telegraph to the revolution on bayonets] // *Enciklopediya Zemli Vyatskoj : v 10 t.* – Encyclopedia of the land of Vyatka : in 10 vols. Vol. 4. History. Kirov. 1995. Pp. 341–342.

19. *Trejter E. A. Iz vejmarskogo okruzheniya Gete* [From the Weimar environment of Goethe] // *Rossiya i Zapad: Iz istorii literaturnyh otnosheniya* – Russia and the West: From the history of literary relations. L. 1973. Pp. 208–219.

20. *Favorov M. A. Nekrolog* [Obituary] // *Vyatskaya pravda* – Vyatka Truth. October 18. 1929. No. 233.

21. *Boerner P. Johann Wolfgang von Goethe*. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2010. 160 p.

22. *Goethe fuer unsere Zeit. Ein Lesebuch (mit Biografie)*. Aufbau-Verlag Berlin und Weimar. 1975. 418 p.

23. *Seehafer K. Johann Wolfgang Goethe "Mein Leben ein einzig Abenteuer"*. Biografie. Verlag Aufbau Taschenbuch, 2009. 512 p.

24. *Seele A. Frauen um Goethe*. Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2010. 192 p.

25. *Seemann A. Weimar: Eine Kulturgeschichte*. Verlag C. H. Beck. Munchen, 2012. 464 p.

26. *Weimarer Persoenlichkeiten / Voelkel Ulrich (Hg.)*. Weimarer Taschenbuch Verlag. Weimar, 2009. 296 p.